

Наталья
Александрова

Наталья Александрова

Зеркало Вельзевула

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление *Анастасии Орловой*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Александрова, Наталья.
А46 Зеркало Вельзевула : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Роковой артефакт).

ISBN 978-5-17-105088-7

Что можно увидеть, заглянув в зеркало? Собственное лицо. А что же еще? Но не зря в народе говорят, что зеркало — «подарок сатаны» и в нем кроется тайный смысл наших желаний. Лена Коробкова являлась обладательницей старинного серебряного зеркала удивительной красоты. Оно словно звало, манило: «Загляни в меня!» Однако, заглянув в него однажды, Лена увидела, как в глубине зеркала клубится первозданная тьма, сквозь которую проглянуло чье-то лицо — страшное и бесформенное. Оно впитывало, поглощало, пожирало своим смертоносным взглядом... Испугавшись, Лена спрятала зеркало в надежном месте, а вскоре пропала при загадочных обстоятельствах.

К поискам Коробковой оказалась причастна ее бывшая коллега, питерская домохозяйка Надежда Лебедева.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-105088-7

© Н. Александрова, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

— Слушаю вас! — Официантка приветливо улыбнулась и приготовилась записывать.

— Значит, сначала суп, вот этот, куриный...

— Лучше возьмите крем-суп со сливками и лососем, — перебила официантка, — он нашему повару очень хорошо удастся.

Надежда слегка поморщилась при слове «сливки», но согласилась.

— Потом вот эту рыбу на пару... нет, тут рыба и там рыба... тогда, может быть...

— Котлетки куриные хороши... — подсказала официантка, — и на гарнир картошечка...

— Без гарнира! — решительно заявила Надежда. — Зелени немного можно положить. Потом кофе — черный, но не слишком крепкий.

— А десерт... — тоном заправской исполнительницы промурлыкала официантка, — кекс шоколадный небольшой или вот песочный пирог с лимоном...

— Ох, слаб человек, — вздохнула госпожа Лебедева. — Давайте пирог!

Официантка ушла, Надежда снова вздохнула и уселась поудобнее. Зал ресторана был полупу-

стой. Наверное, потому, что она пришла позже обычного обеденного времени. Третий час, а голодающие на ланч бегут к двенадцати. А что ей, Надежде, к двенадцати торопиться, когда она работу начинает в половине одиннадцатого?

Ну да, теперь Надежда Николаевна Лебедева работает. Подумав так про себя, Надежда фыркнула. Разве это работа? Так, баловство одно. Но все же...

На прошлой неделе Надежде позвонила старая знакомая, Лида Семицветова. Когда-то они водили дочек на танцы, жили в одном районе, даже отдыхать вместе ездили. Потом дочери выросли, и Надежда с Лидой как-то незаметно раздружились. Но перезванивались по праздникам, изредка встречались. В этот раз Лида позвонила, так сказать, не по плану. По ее голосу Надежда поняла, что у нее проблемы, и сразу спросила, что случилось.

— Надя, только ты можешь мне помочь! — взмолилась приятельница.

— Все здоровы? Говори толком! — забеспокоилась Надежда Николаевна, потому что в голосе Лиды было самое настоящее отчаяние.

Лида тут же скороговоркой выложила свои проблемы. У нее очень хорошая работа, она — помощница депутата Маргаритова. То есть это только так говорится, что помощница, а на самом деле просто сидит в офисе и отвечает на звонки. Тех, кто звонит с жалобами или с просьбой записаться на прием, записывает, спрашивая предварительно паспортные данные. Некоторые приходят лично, их тоже записывает. Письменные

заявления и жалобы регистрирует и подшивает в папочку. С самим депутатом Лида почти не видится, потому что на приеме у него сидит другая помощница. Еще есть секретарша, которая отвечает за основные дела — встречи, заседания и так далее.

— А работа с избирателями разве не основное дело? — поинтересовалась Надежда.

— Надя, не ерничай, у меня и так все сложно! — отмахнулась Лида.

Далее выяснилось, что дочка Лиды лежит в роддоме на сохранении, а зять, этот безответственный человек, улетел в командировку.

— Надолго? — поинтересовалась Надежда, уже понимая, к чему клонит приятельница.

— На два месяца, — вздохнула Лида. — На полигоне где-то под Оренбургом они испытывают новую ракетную установку. Так что еще неизвестно, может, и на все лето там задержится.

— Мне ли не знать... — вздохнула в ответ Надежда, вспомнив, как проработала больше двадцати лет в оборонном НИИ.

Лида перевела дух и выложила, что внук-первоклассник остался на попечении двух бабушек. На Лиде — среда, суббота и воскресенье, а дочкиной свекрови достались остальные четыре дня. Она не работает, но ухаживает за больной не то теткой, не то двоюродной сестрой, так что у нее со временем тоже напряженка. А Лида работает помощницей депутата, ну да, про это она уже говорила.

— Короче! — отрубил Надежда, краем глаза поглядывая на рыжего пушистого котяру, ко-

торый в данный момент настроился спереть со стола кусок сыра. — Излагай уже просьбу-то...

В Лидином изложении просьба выглядела так. Она не может бросить работу, потому что не то чтобы она хорошо оплачивается, но есть некоторые льготы, опять же отпуск, и путевку в хороший санаторий всегда можно получить или там редкие билеты в театр. Депутату Маргаритову все время присылают билеты, а он не может всюду поспеть и вообще не любитель, так что даже ей, Лиде, и то перепадает, хоть она и самый младший помощник, после нее идет только офисная уборщица. И не Надежде рассказывать, как почти невозможно в нашем возрасте найти такую работу, потому что, во-первых, приходиться нужно к десяти тридцати, а уходить в шестнадцать тридцать, во-вторых, ни за что в общем-то не отвечать, и в-третьих — отпуск, путевки в санаторий и на курорт, и еще много других вопросов, которые можно решить относительно легко, но про это она уже говорила. Так что если Надежда войдет в ее положение и будет работать каждую среду в течение месяца, то она будет очень благодарна, а иначе просто и не знает, к кому обратиться.

— Тут ведь еще такой вопрос... — призналась Лида смущенно, — попросишь случайного человека, а она и начнет интриговать, чтобы это место получить на постоянной основе. А насчет тебя, Надя, я уверена, тебе работа не нужна, тебя муж содержит, я знаю. И вообще не такой ты человек, чтобы у других за спиной интриговать.

— Ну, спасибо, — протянула Надежда. — Но точно только на месяц?

— Точно. За месяц дочка уж всяко родит, это закон природы, так что выпишут ее, и формат нашей жизни все равно изменится!

В общем, Лида ее уговорила, а затем уж Надежда уговорила своего мужа Сан Саныча. Точнее, убедила, что ей просто необходимо помочь подруге.

Муж у Надежды был второй и любимый. Общих детей у них не было, и они воспитывали кота совершенно разбойничьей рыжей породы. Кота звали Бейсик, и Надежда в сердцах упрекала мужа, что он и женился-то на ней из-за кота. Сан Саныч протестовал, но не слишком рьяно, так что Надежда с грустью убеждалась в своей правоте.

Несколько лет назад институт, где Надежда проработала много лет, выражаясь современным языком, накрылся медным тазом. Сократили сразу же едва ли не три четверти сотрудников, отобрали сначала половину здания, потом еще половину от половины, потом уже все целиком и перевели остатки института в такую даль, если не сказать хуже, что туда добраться не было никакой возможности. Это случилось уже без Надежды, их сократили всем отделом, один начальник остался. Но его тоже вскоре сократили — руководить-то стало некем.

Муж Надежды Николаевны такому повороту дела очень обрадовался, так что она теперь даже не заикалась о работе. Сан Саныч велел ей сидеть дома и лелеять кота.

Тут же ожили многочисленные знакомые и родственники, которым просто до зарезу по-

надобилась Надежда. Раньше-то можно было отговориться работой, а теперь Надежда часами ждала в чужой квартире сантехников, отвозила в ремонт бытовые приборы, встречала на вокзале посылки из далеких городов, отводила чужих внуков на плавание и танцы и с тоской думала о тех днях, когда было нужно всего лишь ездить на работу в переполненном транспорте и нестись к проходной со всех ног. Истинно говорят: что имеем — не храним!

В общем, нынче, в первую среду, Надежда приступила к своим обязанностям.

С утра ничего особенного не произошло, только позвонил раздраженный мужчина с требованием срочно попасть к депутату. Как выяснилось, звонивший набрал не тот номер, и Надежда переадресовала его к секретарю. Затем пришла энергичная старуха, чтобы записаться на прием. Фамилия ее была Перескокова, и она фигурировала в списке особо рьяных жалобщиков, который оставила Лида. Перескокова жаловалась очень часто — то на шум, то на недостаточно теплые батареи, то на плохую работу лифта, так что Надежда записала ее на следующий месяц. Ничего, надо же и другим дать возможность высказать наболевшее.

Надежда разобрала еще почту, навела порядок на столе и отправилась на обед, думая, что не зря Лида так держится за это место. Работа и правда непыльная.

Ресторан находился в том же квартале, где и офис депутата. Назывался он «Верона», так что сразу становилось понятно, что ресторан ита-

льянский. Лида велела Надежде обедать именно в «Вероне», потому что по договоренности с хозяином ресторана ланч для сотрудников офиса депутата был там бесплатный. То есть кто-то за него платил, но Надежда должна была только предъявить специальную карточку, и даже чаевые давать не обязательно.

Суп принесли быстро, в красивой керамической тарелке ручной работы — горячий и ароматный. Надежда осторожно попробовала и убедилась, что суп действительно вкусный, официантка не обманула. Народу в ресторане слегка прибавилось, за соседний столик села пара. Надежда не обратила бы на них внимания, если бы мужчина не разговаривал слишком громко. Причем он не орал, просто от природы у него был такой голос, что он смог бы перекричать полный стадион болельщиков.

Волей-неволей Надежда подняла голову и рассмотрела парочку.

Женщина была видна только со спины — так, ничего особенного, не худая и не толстая, не маленькая и не высокая, волосы не длинные и не короткие, вроде бы крашенные, но цвет какой-то непонятный. Одета в скромного вида курточку, под которой оказался такой же незаметный джемперок. И джинсы явно не от итальянского дизайнера.

Голоса женщины Надежда не слышала, потому что его заглушал баритон мужчины. Честно говоря, неприятный. В оперу с таким не взяли бы. Ну, что делать, это ведь ресторан, никогда с соседями не угадаешь.

И Надежда сосредоточилась на супе.

Мужчина между тем громко комментировал меню ланча, при этом вдрызг обругал сливочный суп с лососем.

— Они совершенно не умеют его готовить! — разглагольствовал он на весь зал. — Вначале нужно вымачивать рыбу в специальном маринаде с можжевельными ягодами, а они этого не делают, поэтому суп получается пресный.

«Нормальный суп, — обиделась Надежда, — очень вкусный, совсем не пресный...»

Аппетит Надежда Николаевна всегда имела отменный, но все же, когда тебе под руку говорят гадости про суп, который ты ешь, становится как-то некомфортно.

Мужчина тем временем перешел к остальным супам, потом — к салатам и вторым блюдам. Все ему не нравилось, к каждой строчке меню он имел претензии, которые излагал громко и четко. И как назло, вокруг не было никого, слушала все это одна Надежда. Ну, и еще его спутница. На ее месте Надежда давно задала бы своему визави вопрос: для чего тогда они пришли в этот ресторан, если ему все не нравится. Однако женщина молчала, только вскользь поинтересовалась, умеет ли он сам готовить.

— Да, я готовлю! Но не это, а действительно трудные блюда! — провозгласил он, небрежным жестом отбросив меню. — Экзотические! Например... ну, много всего... например, лосятину под соусом из лесных ягод и можжевельника!

«Вот и пригласил бы девушку домой на эту лосятину, чем людям попусту аппетит портить, —

в раздражении подумала Надежда. — Хотя... что-то мне подсказывает, что молодой человек сильно подвирает. Где он лосятину-то найдет, охотник он, что ли? И потом, при чем тут экзотика? Лосей у нас в области много, это же не зебра и не жираф».

Она вспомнила, как когда-то давно они с мужем были в Эстонии, и в ресторане им предложили мясо лося. Она есть не стала — в детстве на Карельском перешейке сколько этих лосей перевидала, одна молодая лосиха на хуторе прямо к дому подходила, хозяйка ей обязательно хлеба с солью оставляла на ночь. Ночи светлые, Надя из окошка сколько раз ту лосиху видела, а потом вообще с ней подружилась. Нет, не может она лосей есть, это каннибализм какой-то...

Мужчина за соседним столиком, наконец, договорился с официанткой, и пара сделала заказ.

Надежда Николаевна скучала в ожидании котлет и рассматривала соседа. Не обращать на него внимания было невозможно. Он болтал без умолку, без передышки. Надежда узнала, отчего его спутница больше молчит. Оказалось, они познакомились в Интернете, и это их первое свидание.

Оторвавшись от меню, мужчина перешел на свою работу. Он сообщил, что много работает, начальство его очень ценит, скоро обещали повышение.

«Значит, сейчас зарабатывает мало», — сообразила Надежда. И тут же осадилась — какое ей, в сущности, до этой парочки дело? Но он так

орет — и не захочешь, так все равно полностью в курсе всех его дел будешь!

Принесли котлеты. Опять-таки на красивой тарелке, с зеленью, маслинами и помидорами. Надежда приободрилась, но тут мужчина за соседним столиком засмеялся так громко, что она от неожиданности уронила вилку. Да какой там смех, он просто заржал, как лошадь! И еще не всякая лошадь так громко ржет!

Пока официантка меняла приборы, Надежда злобно рассматривала соседа. Единственное, что было у него привлекательное, — это волосы. Густые, рыжеватые, и стрижка хорошая, хотя вряд ли он стригся в дорогом салоне. Просто такие волосы достались ему от природы.

Все остальное было так себе. Глаза какие-то слишком светлые, маловыразительные, смех ужасный, про голос вообще лучше не вспоминать. Даже представить невозможно, как находится все время с ним рядом!

Нет, на месте его спутницы Надежда ограничилась бы этим первым свиданием и бежала бы от такого кавалера тотчас после ланча. Еще и выжига небось — ланч-то в этом ресторане со скидкой! Слава богу, им принесли суп, хоть потише станет.

Но рыжий тип съел его очень быстро и снова принялся болтать. У Надежды уже шумело в ушах. Теперь сосед пересказывал правила какой-то идиотской, на ее взгляд, карточной игры. И зачем рассказывать правила, если никто не собирается играть?

«У него недержание речи, — поняла Надежда Николаевна. — Тяжелый случай. Поможет только оперативное вмешательство. Оттого и знакомится в Интернете — там-то это непонятно».

Котлеты остыли и стали немножко резиновыми. Или у Надежды от злости пропали вкусовые ощущения?

Кофе с десертом были хороши. Надежда Николаевна немного притерпелась к противному голосу мужчины, который теперь излагал, как здорово он отдохнул когда-то в Египте, из чего Надежда сделала вывод, что с тех пор он никуда не ездил. Туризм в Египет-то когда еще прикрыли...

В конце концов, поблагодарив официантку и все же оставив ей приличные чаевые, Надежда покрасила губы и отправилась на службу. Проходя мимо соседнего столика, она рассмотрела женщину.

Ну, так она и думала. Ничего особенного — обычное лицо, не слишком красивое и не слишком молодое. Со спины женщина казалась моложе. А по лицу видно, что за тридцать уже. Причем некоторые женщины в таком возрасте умудряются выглядеть если не на десять, то лет на пять уж точно моложе. А у этой все годы написаны на лице крупными буквами. Ну что ж, всякое бывает.

Надежда мысленно пожала плечами и поспешила на работу. Там у запертой двери ее уже дождался сердитый старик с палкой, который не преминул выговорить, что обеденного перерыва